

В мягком полумраке вырисовываются очертания комнаты. Относительно небольшое помещение семь на восемь метров. По двум стенам располагаются шкафы с книгами, на одной было огромное, прикрытое тяжелыми портьерами, окно, напротив стена и дверь, выходящая в коридор. На полу ковер с высоким ворсом, а посередине комнаты диванчик и кресло, а между ними стоит журнальный столик с шахматами. Неподалеку парочка тумбочек, на которых стоят вазы с живыми цветами. Справа от окна поставлен шикарный бар, возле него стоят несколько высоких стульев. Вся мебель сделана из красного дерева, а драпировка и портьеры подобраны им в цвет.

Обстановка в комнате буквально дышит умиротворением, но вот появляется раздражитель. Ярко вспыхивает оранжевый огонек посреди комнаты, заставляя открыть глаза мирно дремлющих тут мужчин.

«Взываю к Воле Колец. Прошу, надели силой тех, кто отчаянно нуждается в вашей помощи. Если ты согласишься прислушаться к нашим мольбам, я...»

— Примо, ответишь? — спокойно поинтересовался красноволосый мужчина, даже не пытаясь дослушать тихий шепот.

— Да, ты же сам знаешь, Джи, наследнице нужна моя помощь, — мягко улыбнулся янтарноглазый блондин, исчезая во вспышке Пламени.

— Примо как и всегда, — недовольно вздыхает аловолосый и обводит взглядом помещение.
— Нам надо быть готовыми его поддержать.

Отвечать ему никто не торопится, делая вид, что по-прежнему спят. Впрочем, Джи не расстраивается, зная, что каждый из них выполнит свой долг перед Примо. Ему тоже стоит поберечь силы, ведь он не хочет ошибиться, проверяя Хранителя Урагана Дечимо. Девочки, которая смогла пробудить его Небо.

Янтарноглазый мужчина появляется вспышке Пламени Неба. Он обводит внимательным взглядом притихших детей и Аркобалено. Взгляд невольно задерживается на хрупкой малышке, что медленно опускает руку с его кольцом. Она не выглядит удивленной, только немного недовольно смотрит на сидящего на плече ее Хранителя Аркобалено Солнца. Впрочем, она быстро возвращает взор к предку. Взгляд мужчины смягчается на мгновение и на губах появляется едва уловимая улыбка, которая быстро пропадает, едва он замечает стоящую за шатенкой Юни. В чем-то он согласен со своей наследницей — Аркобалено Неба, весьма мутные личности, но они такие же хранители равновесия, как и боссы Вонголы. Найти общий язык им необходимо.

— Позвольте мне представить человека перед вашими глазами. Первый Вонгола, — торжественно объявляет Аркобалено с желтой пустышкой. — Вонгола Примо!

— Мы снова встретились, Вонгола Дечимо, — голос Джотто невольно смягчается, когда он обращается к девушке.

Он рад вновь увидеть наследницу, хотя и жалеет о причине, которая к этому привела. Рано. Им еще рано наследовать силу колец. И дело не в физической неподготовленности, просто они еще не дошли до предела своих сил и получение большой мощи без особого старания, может пагубно сказаться на них. Однако он уже для себя все решил — он будет верить в нее... них.

— Не скажу, что повод радостный, но я тоже рада встрече, — в ответ он получает теплую улыбку и ласковое прикосновение ее Пламени. Инстинктивное, но от этого не менее приятное. Девочка действительно рада ему. Примо незаметно для остальных кивает и переводит взгляд на молодую Аркобалено Неба.

— Так это ты позвала меня? — девочка молчит, стараясь не привлекать к себе внимание остальных, поэтому ограничивается легким кивком.

— О Кольцах Вонгола ходили легенды, что в них запечатана и продолжает жить воля первого поколения семьи, — в переглядывание Небес вновь вмешивается носитель желтой пустышки. — Мы использовали силу сосок Аркобалено чтобы заключить контракт, позволяющий тебе принять телесную форму.

— Неплохо, — негромко соглашается Дечимо Вонгола. — Только в следующий раз заранее оповещай о своих планах, ладно?

— Посмотрим, — уклончиво отзывается Аркобалено.

— Я никогда прежде не отвечал на силу Аркобалено и никогда больше этого не сделаю, — на юное Небо Джотто смотрит с легкой грустью. Он знает все, что с нею происходило и ему больно понимать, во что втянули эту девочку. И в этом была его вина, как создателя Вонголы. — Только мое уважение к боссу Аркобалено, и проблемы, с которыми столкнулось Небо, заставили меня сделать это единственное исключение.

— Мы будем рады любой помощи, — молодая Вонгола колеблется не долго, смело делая шаг вперед, пока недоумевают даже Аркобалено.

— Похоже, что на пути ты встретила непреодолимую стену, Вонгола Дечимо, — внимательно всматриваясь в глаза девушки, подмечает Примо Вонгола.

— Скорее ее искусственно воздвигли на моем пути, но сути это не поменяет, — кривая, какая-то болезненная усмешка кривит пухлые губки. — Вы правы, мы на распутье и не знаем

куда двигаться.

— Это вы Хранители Дечимо? — вместо прямого ответа Джотто вновь всматривается в лица мальчишек, да и девчонок, что окружают его наследницу. Он остается доволен увиденным, эти дети напоминают ему их в далекой молодости и он будет молить Бога, чтобы они выдержали все испытания, которые на них свалятся. — Вам все еще предстоит унаследовать истинную силу Вонгола.

— Истинную силу? — как и ожидалось от Тсунаеши, она моментально вычислила главное из его слов.

— Если первое поколение семьи Вонгола признает вас достойными носить звание босса и истинных его Хранителей, вы сможете унаследовать силу Вонгола, — спокойно пояснил Примо.

— Что мы должны сделать, чтобы быть признанными истинными Хранителями? — первый отмирает Ураган, такой несдержанный, но верный своему боссу, подруге. Мальчишка был слишком похож на его друга детства, чтобы это проигнорировать.

— Да, точно! — поддерживает того Солнце.

— Сможете ли вы воплотить в себе долг Хранителей? Хватит ли у вас для этого решимости? — тихо поясняет им Примо, внимательно смотря на хмурящуюся девочку. Ему пора возвращаться, чтобы переговорить со своими собственными Хранителями. — Только от этого будет зависеть ваше будущее.

Он исчезает, позволяя детям обдумать услышанное.

— Хорошая речь, Примо, — его встречает негромкий голос Урагана.

— Спасибо, Джи, — тепло улыбнулся Хранителю Джотто, а после перевел взгляд на остальных, мимоходом замечая, что Туман исчез из комнаты. — Теперь дело за вами, друзья мои.

— Конечно, — энергично закивал его Хранитель Солнца.

— Как лениво, — Гроза даже не пыталась скрыть зевок.

— Естественно, — мягко улыбнулся Дождь.

— Сделаю, — коротко отвечает Ураган.

— Хм... — Облако просто отвернулось, вновь прикрывая глаза, но Примо был уверен, что тот его прекрасно расслышал. И только отсутствующий Туман промолчал, хотя Джотто был уверен, что слышал его тихий смешок, а вскоре и остальные истаяли, решив внимательнее присмотреться к носителям колец.

Немного поскучав в одиночестве, Примо решил последовать примеру друзей. В конце концов, пусть его наследница и прошла его испытание, еще ничего не закончилось. Теперь все зависит от ответа его Хранителей, если они решат, что Хранители рядом с девочкой достойны, значит, он был прав. В противном случае, его испытание теряет смысл, ведь Хранители отражение Небес.

***

Примо появился вовремя, успев к тому моменту, когда его наследница подходила к дому в сопровождении Аркобалено Неба. Девочка явно была недовольна этой ситуацией, но не протестовала.

— Савада-сан, действительно все нормально? — а вот Юни точно чувствовала себя немного скованно.

— Да, — коротко отвечает Тсунаеши. — И прекрати называть меня Савада-сан. Если так хочется разводить официоз, зови Тсуна-сан.

— Как скажете, Тсуна-сан, — покладисто раздалось в ответ. — И все же...

— Юни-чан, — Дечимо резко остановилась, а после повернула к ней. — Я не буду врать, вся ситуация мне очень не нравится, но я считаю, что именно я несу за тебя ответственность и будет нечестно перекладывать ее на других. У меня дома безопасно, ты вроде как мой «репетитор»... — с иронией замечает она, — поэтому тебе же проще будет если ты будешь жить со мной. Да и Реборн мне не простит, если я о тебе не позабочусь, я же права?

— Абсолютно, — подтверждает ее слова Солнечный Аркобалено.

— Видишь? — с легкой насмешкой уточняет Тсунаеши.

— Спасибо, Савада-сан! — радостно улыбается Юни.

— Тсуна, — морщится Савада, отворачиваясь и смотря вперед, туда где ей весело машет маленький Хранитель Грозы. — И да, не удивляйся, когда ко мне придешь, у меня в доме много людей и каждый по-своему интересен. Они, конечно, добрые, но эксцентричные.

Примо тихо посмеивается, отдаляясь от шатенки, больше не собираясь подслушивать. Он уже узнал достаточно, а вот найти своего Хранителя Грозы ему необходимо. Уж очень ему интересно, куда он запропастился, раз рядом с маленькой Грозой наследницы его нет. И, похоже, не было.

Искомый находится на одной из крыш Намимори, спящий под лучами Солнца.

— Лампо, — легкое недовольство звучит в голосе Примо.

— Я хочу спать.

— Лампо.

— Мы договорились представиться им в девять вечера, всем одновременно, — поняв, что от него не отстанут, отозвался Хранитель Грозы. — Даже Деймон согласился.

— Ясно.

— М? — Лампо лениво приоткрыл глаз. — Примо, ты уверен?

— Он мой Хранитель, как и вы, — Джотто прекрасно понял, что волновало его друга.

— Делай, как считаешь нужным, — глаза Лампо опять закрылись. Он свое предназначение выполнил, обозначил проблему. С остальным пусть разбирается Джотто или Джи, как его правая рука.

Примо бесшумно исчезает с крыши, ему остается только ждать и смотреть, как со всем справятся Хранители Дечимо. Он же со своей стороны сделал все возможное. Больше вмешиваться он не имеет права.

***

Ночь для Примо проходит спокойно, он чувствует, что его друзья уже начали действовать, но предпочитает не задумываться над этим. Джотто просто расслабленно сидит на крыше дома, где спит его наследница. Его слово будет последним и он может не торопиться, а вот послушать разговоры Юни и Реборна он не откажется. И не один он, Тсунаеши тоже ощутила, что о ней говорят и отправилась узнавать что. Впрочем, ничего особенного они не сказали, по сути повторили уже известное, только другими словами. Хотя переданная пустышка, все же стоила внимания, но не такого сильного. Небесная Аркобалено, уже запустила процесс, и контролировать его не получится.

Негромкий трезвон будильника в комнате наследницы, выводит Примо из транса. Ему любопытно, он жадно следит за повседневной жизнью девочки. Ему нравится то, как она близка с матерью, насколько ей доверяют все поселившиеся в этом доме. Она не просто в центре внимания, она нарасхват. Дети тянутся к ней, взрослые улыбаются смотря на это. Она находит доброе слово даже для Аркобалено Неба и уходит только после странно-молчаливого звонка. Примо неотступно следует за ней, заинтересованно смотря, как она здоровается с встреченными по пути школьниками в черной форме и одинаковыми прическами.

— Доброе утро, Тсуна-сан, вы вовремя, Ке-сан чем-то очень недоволен, — стоило ей подойти к школе, как перед ней выросла внушительная фигура.

— Доброе, Тетсуя-кун, — парню досталась вежливая улыбка. — Думаю, я догадываюсь чем он так огорчен. Я сейчас же отправлюсь к нему.

— Спасибо, Тсуна-сан, — Тетсуя глубоко кланяется, пока наследница Вонголы идет дальше, уверенно преодолевая расстояние до школьных дверей, а после и от них по коридорам и лестницам до нужного кабинета, вокруг которого расплзается жуткая аура. Джотто невольно сглатывает, почему-то ему кажется, что за тонкой преградой сидит злющий Алауди, но...

— Примо, — знакомый голос звучит прямо возле уха и Джотто подпрыгивает, отскакивая, как можно дальше.

— Алауди? — если бы призраки могли умереть от разрыва сердца, это бы точно произошло сейчас. — Вух! Напугал.

— Хм... — светлая бровь слегка приподнялась, но тут же вернулась на место. Удивление исчезло так же быстро, как и появилось.

— Я думал ты там, — Примо кивает на двери, которые осторожно открывает наследница, аккуратно просачиваясь внутрь. Смелая.

Алауди окидывает Джотто холодным взглядом и отворачивается. Идиотизм Примо его уже не злит, но надоедает.

— И как он теб...

— Ух! Кея, что тут случилось? — перебивает его, возмущенный вопль Тсунаеши. — Кто тот смельчак, который посмел явиться сюда драться?!

— Сегодня все починят, — равнодушно раздалось в ответ. Джотто заинтересованно перемещается внутрь и присвистывает. Судя по всему, тут была драка. Ну или попытка втянуть в нее, искоса поглядывая на своего Хранителя, Примо начинает сомневаться, что его вывод верен.

— Я тебя не об этом спрашивала! — обиженно заметила Савада, упирая руки в бока. Ни дать, ни взять, ревнивая женушка. Если бы не искренняя тревога, когда она заметила сбитые костяшки и пару ссадин, любой бы поверил, а так... смотря, как она привычно достает аптечку, ассоциации появляются совершенно другие. Хотя тоже колоритные.

— Сегодня можешь быть свободна, твой компьютер тоже пострадал, — только слегка дернувшаяся бровь показала, что Облако недовольно поведением Неба, но мешать ей себя лечить он не стал. Поддавшись успокаивающему воздействию ее Пламени. Точнее, даже не пытаясь его перебороть.

— Только не говори мне, что ты увидел волю своего кольца и полез в схватку, — в ответ легкое хмыканье и Тсунаеши на мгновение отвлекается от промывки ссадины. — Seriously? — уголки губ девушки приподнимаются в намеке на веселье. — Кея, я, конечно, знаю, что ты крут настолько, что вареные яйца убегают в панике, но лезть драться, по сути, с призраком, которому все твои удары, что слону дробина, если не меньше, перебор.

— Пф! — Облако гордо отвернулось, сделав вид, что чем-то заинтересовался на улице.

— Ладно, ты большой мальчик, читать нотации тебе бесполезно, — она фыркает. — Но у меня к тебе просьба, на время испытания переедь на нашу базу, — парень моментально поворачивается назад, внимательно вглядываясь в лицо Неба. — Мне неспокойно, ты прекрасно знаешь, что Наги-чан кольцо подходит слабо. Оно для Мукуро, но... — Тсунаеши встряхивает головой, — ты сам понимаешь, как все на самом деле.

— Твои травоядные? — равнодушно уточняет Хибари.

— Они слишком взбудоражены. Надежда только на Тсуеши-сана, — она мотнула головой. — Но у того и без этого забот много. Он не будет вмешиваться, пока нет угрозы жизни. Тебя прошу о том же, выбирай силу вмешательства сам, единственное, не дай Наги-чан сломаться.

— Хм... — серые глаза заинтересованно блеснули.

— В общем, я надеюсь на тебя, Кея, — девочка доверчиво смотрит в глаза Хранителя и тот сдается, согласно кивая. — Спасибо! — она расцветает улыбкой и поспешно начинает собирать аптечку.

— Ты совсем не волнуешься, Еши? — Джотто вздрагивает, а Алауди хмурится. Они оба не

ожидали того, что Облако решит заговорить.

— Нет, — Тсунаеши на мгновение останавливается, а после продолжает упаковывать все вытасченное в небольшой чемоданчик. — Мне не о чем беспокоиться.

— Не пояснишь? — парень заинтересованно подался вперед.

— Вспомни Конфликт Колец и вывод, который мы сделали в самом конце, — невинная улыбка появляется на губах девушки и она встречается взглядом со своим Хранителем. — Последнее слово за Небом. Его испытание решающее...

— И ты его уже прошла, — со знакомой ухмылкой заканчивает Облако. Он явно в бешенстве.

— Да, к тому же, сам подумай, на что они могут вас тестировать? — девочка неопределенно помахала в воздухе рукой. — Пламя? Бред! Оно у вас с кольцами почти идентично. Характер? Так его формирует воля, которая так же отвечает за Пламя, которое у вас практически идентично. На соответствие занимаемой должности? Так мы еще ни одну не занимаем... — она ловит насмешливый взгляд Хибари и поправляется. — Я о Вонголе говорю, Кея! Но ты и сам должен понимать, что они весьма стеснены в проверке.

— И что же по-твоему они будут проверять? — обрывает разглагольствования девушки Облако.

— Узы, ваше поведение, реакцию на угрозу семье, — коротко отозвалась девушка, серьезно смотря в глаза парня. — Это первое что приходит на ум, но я могу и ошибаться, поэтому предпочитаю просто верить.

— Ты смотришься странно, — парень смотрит подозрительно, даже холодно, но Джотто видит тщательно скрытую тревогу в его глазах. — Кошмары?

— Ты же знаешь, что с того момента, как к нам присоединились Мукуро и Наги, они меня больше не мучают, — девочка отводит взгляд.

— Хм... — стальные глаза подозрительно сужаются.

— Я не лгу! — Тсунаеши солнечно улыбается, так же, как когда-то улыбался сам Примо, не желая беспокоить друзей. — И вообще, мне пора на урок!

— Я тебя понял, — зрительный контакт был прерван. — Иди, зверек.

— Хай! — улыбка Тсунаеши стала облегченной и она неторопливо выскользывает за двери, оставляя в глубокой задумчивости не только свое Облако, но и Джотто с Алауди.

Глухой удар заставляет вздрогнуть Примо, и он потрясенно смотрит на Хибари Кею, который кулаком пробил стену. Вся его фигура выражала крайнюю степень бешенства. Хищный взгляд заметался по кабинету, останавливаясь точно на том месте, где стояли Алауди и Джотто. Кея взял себя в руки, медленно вытащив абсолютно целую руку из стены и небрежно стряхнув с нее мелкую пыль.

— Травоядное, ты говорил, что оставляешь на меня выбор испытания, — чужой голос промораживает насквозь. — Я выбрал. Бой в заброшенном кинотеатре Кокуе. Сейчас.

— Согласен, — к удивлению Джотто, его Облако позволяет себя увидеть и соглашается сразу же. Примо только и остается следить за парнями прожигающими друг друга взглядами.

Те отводят взгляд одновременно, и Хибари стремительно идет прочь, направляясь в сторону выхода. Ему никто не стремится заступать дорогу, и он идет к стоянке, где его уже ожидает мотоцикл.

— Тетсуя-сан, а ты не знаешь куда семпай отправился? — Джотто недоуменно оглядывается, замечая в окне второго этажа любопытную мордочку девушки, которая машет рукой... ему?

— Он не отчитывался, — Примо едва не шарахнулся в сторону от прозвучавшего рядом голоса.

— Ясно-понятно, — скороговоркой пробормотала девочка, невольно вызывая интерес у Джотто. Слишком хорошо он помнил, кто первым взял в руки кольцо Солнца. Впрочем, куда больше его заинтересовал недовольный Джи, который стоял рядом с девочкой. — Ни-сан, мне это все не нравится.

— Ты права! — экспрессивно раздалось в ответ. — Я сейчас же отправлюсь за Хибари!

— Подожди! — моментально раздалось в ответ и практически без паузы. — Хаято-кун! Иди сюда, нужна помощь!

— А? — несколько агрессивно раздается в ответ.

— Не «А», а иди сюда! — заинтересовавшись, Примо переместился в коридор, где уже разворачивалось новое действие. Миловидная девочка с рыжеватыми волосами, наступала на хмурого парня, за спиной которого стоял Джи. Тоненький пальчик уткнулся ему в грудь. — Ты берешь свой байк и с ни-саном едешь за Хибари.

— Молодец девочка, — рядом с Джотто появился Кнакл. — Настоящее Солнце. Во имя Господа нашего, я больше не буду против, если она будет надевать кольцо.

— Позволишь ей драться? — с сарказмом уточняет Джи, подходя к ним поближе.

— Не говори ерунды! — отмахивается от него Кнакл. — Она целитель, я буду помогать ей нести благословение Божье.

— Ну-ну, — ухмыляется верный Ураган Примо.

— С какой стати! — от спора их отвлекает слишком громкий возглас Гокудеры. — Я должен быть с Джудайме.

— Ты должен быть ее опорой, правой рукой, как ты это называешь, — отрезает Киоко. — Твоя обязанность проследить, чтобы все Хранители выполнили свой долг. В том числе и Облако, — девочка недовольно поджимает губы. — Я бы сама отправилась. Но для него я травоядное, тебя он тоже слушать не будет, а вот ни-сан...

— Во имя ЭКСТРИМА, положитесь на меня! — рывкает Солнце, заметив скрестившиеся на себе взгляды и собираясь рвануть вперед.

— Стоять, газон-трава, на своих двоих ты его не догонишь, мы потеряли слишком много времени, — Ураган принимает решение моментально, кидая тяжелый взгляд на Солнце, а после поворачиваясь к ожидающей ответа Киоко. — Предупредишь Джудайме?

— Конечно, мог и не спрашивать, — она мило улыбается, хотя это уже не требуется, парни громко переговариваясь спешат дальше по коридору. Удивительно пустынному, если не знать, что еще пару минут назад по нему прошелся Хибари Кея.

— Это будет интересно, — задумчиво шепнул Джи, следуя за своим подопечным. Кнакл умчался еще раньше, вызывая у Примо довольную улыбку. Его Хранителям понравились носители колец. Значит, все будет хорошо, а ему следует вернуться к наследнице.

***

Ураган и Солнце, несмотря на все свои разногласия, сумели быстро сориентироваться и напасть на след умчавшегося в неизведанные дали Облака. Правда, добраться достаточно близко им не удавалось, Хранители Облака Первого и Десятого поколения уже начали свой бой. Им оставалось только ждать, когда те успокоятся и самим не попасть под удар. Выходило не слишком хорошо, ведь издали было не видно, а близко слишком опасно.

Парни еще не знали, но их испытание уже началось. Именно от их решений зависело примет ли их воля колец или нет. Впрочем, никто их не спешил осуждать за то, что они не желали попадать под горячую руку Облака, что одного, что другого. Слишком хорошо Джи и Кнакл знали, каким бывает Алауди если лишить его развлечения. Хибари Кея оказался таким же. Именно поэтому решение подойти поближе, но остаться лишь наблюдателями, они посчитали оправданным и только внимательно следили, как дети, прикрывая друг друга, занимали удобный наблюдательный пункт. Взаимовыручка у них была на высоте, что, несомненно, шло им в плюс. Оставалось дожидаться, когда закончится спарринг Облака и увидеть, как они поведут себя.

Бой набирал обороты, никто не собирался сдаваться, на лицах двух Хранителей Облака был виден довольный оскал. Они, то шли по кругу, внимательно присматриваясь к противнику, то бросались вперед, пытаясь достать друг друга. Завораживающее зрелище, гипнотизирующее. Заставляющее внимательно смотреть за открытыми участками кожи, которые все стремительнее и стремительнее покрываются мелкими ранами, ссадинами. Да и самих этих участков становится больше.

— Алауди доволен, — негромко замечает Кнакл. — Парнишка смог его достать пару раз.

— Силен, — нехотя согласился Джи, с некоторым разочарованием смотря на притихшего Гокудери. Он ждал его действий, но тот не торопился его радовать. Это разочаровывало.

— Во имя ЭКСТРИМА остановитесь! — невидимые Джи и Кнакл вздрогнули, настолько неожиданно прозвучал вопль Рёхея.

— Безумец, — мрачно констатировал Джи, смотря как парнишка рванул в сторону двух носителей Пламени Облака, которые не обратили на вопли никакого внимания.

— Настоящее Солнце, — гордо откликнулся Кнакл, игнорируя выразительный взгляд товарища.

— Идиот, — сдавленно ругнулся Хаято, активируя свое новое оружие. Алый луч прошил пространство между двумя Хранителями Облака, а несколько экранов прикрыли Рёхея. Алауди и Кея резко отпрянули в стороны, чудом избежав выстрела и с раздражением повернулись в сторону вмешавшихся в их бой. Судя по их лицам, мысли у них в головах бродили схожие.

— Ты что творишь, Хибари?! — нисколько не замедливший движение Сасагава, моментально оказался рядом с Хранителем Облака. — Ты должен был пройти испытание, а не устраивать бой. Если так хочется подраться, позвал бы меня или припас свою злость для Мельфиоре!

— Хм... — Кея недовольно морщится и нехотя опускает тонфа. Уничтожить именно этого человека у него нет желания, зато подтянувшемуся Урагану достается тяжелый взгляд.

— И что это было во имя ЭКСТРИМА?! — возмущенно заорал Рёхей.

— Успокойся, — отрывисто бросает Ураган, как-то слишком устало и серьезно, хотя под ледяным взглядом сразу Алауди и Кеи слегка ежится. — Хибари, мне было бы плевать, если бы ты сдох...

— Добротой парень явно вылитый ты, Джи, — негромко замечает незнамо откуда появившийся Лампо.

— ...но Джудайме расстроится, — невозмутимо закончил Ураган, хотя его нервозность легко читалась по нервному жмяканью полупустой пачки сигарет. — Я не могу позволить этому случиться. Да и сдохнешь ты, это будет проблема, в такой короткий срок замену найти сложно. Итак ранений много.

— Прямо копия, — согласился с Лампо Кнакл. — Кстати, а ты как тут оказался, неужели по веле...

— Меня Джотто прислал, — с ленцой отозвался зеленоволосый.

— Осьминожья башка, вроде все верно сказал, а осадок остался, — в сторону Хаято недовольно посмотрел Рёхей.

— Пошли вон или я забью вас до смерти, — равнодушно отозвался Хибари.

— Ну уж нет, я тебя вылечу даже если ты сам этого не хочешь во имя ЭКСТРИМА! — моментально переключил свое внимание Сасагава.

Хранители Примо с интересом переглянулись, смотря на бесплатный балаган и невольно вспоминая прошлое. Нынешнее действие очень сильно напоминало им ситуации после миссий, ведь даже Алауди мог получить ранения, но скрывал их до последнего, и тогда Джотто, но чаще всего Джи, который не хотел беспокоить обожаемого босса, натравливал на него Кнакла. Ситуация выходила примерно такая же. Рёхей действительно смог уломать Кею на то, чтобы его подлечить, пока Хаято приводил тысячу и один довод о том, что он уже достаточно разрушил окружающую местность и можно успокоиться.

— Я увидел достаточно, во имя Господа нашего, — довольно прищурился Кнакл, перемещаясь поближе к Алауди и становясь видимым. — Они достойны, согласен, Ал?

— Пф! — светловолосый мужчина недовольно отвернулся.

— Я еще не забил его до смерти, — холодно замечает черноволосый подросток.

— А он напоминает мне тебя в молодости, — Кнакл кинул веселый взгляд на Алауди, но тот лишь отвернулся, не желая ничего признавать. — Страж Солнца Вонгола Дечимо, Сасагава

Рёхей.

— Я! — бодро отозвался Рёхей.

— Ты смело шел к цели, без страха встретился с опасностью лицом к лицу и используя свой экстремальный оптимизм, смог уговорить Хранителя Облака на лечение, — невозмутимо продолжил священник. — В итоге, тебе удалось уговорить вылечиться друга и предотвратить дальнейшие разрушения, — Кнакл довольно сверкнул глазами. — Долг Хранителя Солнца: отражать неудачу, павшую на семью, освещающим землю ярким солнцем! Более того, мне даже не пришлось сообщать тебе о начале проверки, каждый день ты с честью выполняешь свой долг. Я признаю тебя экстремальным Стражем Солнца.

— Это было слишком просто, — недовольно фыркает Хаято, но в противовес словам, ободряюще хлопает Сасагаву по плечу.

— Страж Облака Вонгола Дечимо, Хибари Кёя. Ты смог показать мне свою заботу о семье, — равнодушно начал говорить Алауди. — Защищающее семью с безопасного расстояния, равнодушное, одиноко блуждающее облако. Не вступая в дружеские отношения с членами своей семьи, тебе удалось быстро найти решение и обезопасить семью. Я признаю тебя достойным наследия Стража Облака.

— Это здорово, Хибари! — от попыток обнять Кею, Рёхей сдерживает Хаято. Гокудера доволен, но в тоже время ему неприятно, что не он был первым, кто прошел испытание.

— Хранитель Солнца! — торжественно начал Кнакл.

— Хранитель Облака! — продолжил Алауди.

— Я признаю тебя достойным своего наследия, — уже хором заканчивают они, вспыхивая Пламенем, становясь в глазах подростков просто кострами определенного цвета, из которых вылетели небольшие клочки Пламени влетевшие в вовремя подставленные коробочки. На деле же они просто скрылись с глаз детей и вернулись к стоявшим неподалеку друзьям, что так же не торопились попадать на глаза Десятому Поколению.

— Джи, ты не собираешься начать испытание? — лениво растягивая слова, уточняет Лампо.

— Нет, я еще не увидел того, что хотел, — недовольно сообщил тот. — А ты?

— Следующий не я, — зевнул зеленоволосый и растворился, отправившись отдыхать на крышу дома, где сейчас находился его подопечный.

***

В школе в это время нервно смотрела по сторонам шатенка. Она почувствовала, что ее Хранители куда-то умчались, но никак не могла понять, в чем дело. Примо сработал на совесть, заглушив ее интуицию. Девочка почувствовала вмешательство, даже осознала в чем дело, но легче ей от этого не становилось. Слишком привыкла к ней.

— Тсу-чан, прекрати вертеться, — тихо шикнула на подругу Киоко.

— Ты знаешь где они, — на мгновение замерев, Тсунаеши повернулась к Сасагаве-младшей.
— Ну?

— Эм...

— Савада, Сасагава, смотрю вы все знаете? — Киоко спасает преподаватель, недовольно рывкнув на отвлекшихся учениц. — Живо к доске!

— После поговорим, — не разжимая губ, бросила Тсунаеши и уже учителю. — Хай, сэнсэй!

Шатенка неторопливо встала, подходя к доске и начиная быстро вписывать нужные слова в предложение на английском языке, пока у нее за спиной негромко читала заданный отрывок подруга. Сейчас ее куда сильнее волновало то, что на уроке не было ее Урагана, да и Солнца с Облаком она поблизости не ощущала. Это заставляло волноваться, пусть она и ощущала по связи, что с ними все в порядке. Только вот ощущать и знать наверняка, совсем разные вещи.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1584094>